

Юрий Рыженков: «Россия до сих пор продает сталь в ЕС. Надеюсь, санкционные лазейки будут закрыты»

Генеральный директор Группы Метинвест Юрий Рыженков дал интервью ведущему итальянскому изданию *Coggiere della Sera* о ключевых вопросах функционирования компании во время войны, санкциях против агрессора, а также восстановлении экономики Украины после окончания конфликта.

– Насколько сократились ваши производственные мощности в результате войны после первых десяти месяцев? Сможете ли вы продолжать производство, несмотря на все происходящее в Украине?

– Метинвест сильно пострадал от войны. Мы столкнулись с перебоями в нашей работе в Украине главным образом из-за разрушения инфраструктуры в Мариуполе в начале этого года. Мы потеряли операционный контроль над двумя металлургическими комбинатами – «Азовсталь» и ММК имени Ильича, которые в 2021 году вместе произвели около 8,6 млн тонн стали. С тех пор они простаивают и, вероятно, частично повреждены или уничтожены. Эта ситуация затронула и наши предприятия в Великобритании и Италии, которые полагались на полуфабрикаты, произведенные ММК имени Ильича.

– Каковы последствия блокады портов?

– Украинские морские порты были ключевыми воротами для нашего экспорта. Сейчас Группа не может использовать морской маршрут для доставки нашей продукции, например, на рынки Юго-Восточной Азии или Ближнего Востока. Но нам удалось не только сохранить производство на всех оставшихся под нашим контролем активах, но и начать активно поддерживать ВСУ. В рамках военной инициативы Рината Ахметова Стальной Фронт мы предоставили армии бронежилеты, дроны, шлемы, автомобили и другое военное оборудование.

– Какая часть украинской экономики все еще функционирует?

– Официальные данные указывают на сокращение украинской экономики более чем на 40%. Подозреваю, что этот процент даже больше. В сентябре 2022 года Всемирный банк оценил потребности Украины в восстановлении и реконструкции в более 350 миллиардов долларов США.

– Есть ли финансовые и технические средства для ремонта энергосистемы Украины? Возможен ли вообще ремонт?

– Энергетическая система все еще работает, несмотря на серьезные российские атаки. В прошлом месяце у нас было полное отключение электроэнергии, и до сих пор есть ограничения, но электроснабжение есть, и наши мощности продолжают работать.

- Какая часть металлургической продукции вашей группы была украдена в результате насильственного захвата ваших заводов в Мариуполе? Вы подали в суд на Российскую Федерацию за кражу?

– У нас были готовы к отправке более 230 тысяч тонн металлопродукции, и они были украдены россиянами. Конечно, мы отслеживаем и документируем все эти случаи. Это часть нашего судебного дела против Российской Федерации после того, как мы подали иск в Европейский суд по правам человека в связи с оккупацией и разрушением наших заводов и кражей продукции. Мы будем судиться с ними до последней копейки за ущерб, нанесенный ими компании.

- А между тем Россия забирает у Метинвеста долю мирового рынка...

– Сейчас, с точки зрения доли рынка, у них сложилась непростая ситуация. Есть восьмой пакет санкций, который был введен ЕС против России в октябре и включал запрет на поставки стальной продукции в ЕС. Но, к сожалению, там есть лазейка, которая дает двухлетнюю отсрочку многим российским производителям на импорт российских полуфабрикатов в Евросоюз.

- Что вы имеете в виду?

- Европейские импортеры полуфабрикатов, которые они покупают по сильно заниженным ценам, имеют преимущество перед другими производителями в Евросоюзе, отказывающимся покупать у россиян. Таким образом, последние находятся в невыгодном положении, в частности заводы Метинвеста в Италии и Великобритании. Это неприятная ситуация, в которой мы находимся. Россия несправедливо отбирает доли рынка у более осмотрительных производителей, таких как Метинвест и других европейских производителей, которые отказываются покупать у россиян из-за нежелания спонсировать российскую экономику. Надеюсь, эта санкционная лазейка будет закрыта в следующих двух пакетах.

- Возможно ли исключить вероятность того, что мы в Европе покупаем сталь, украденную из Мариуполя?

– Мы не можем этого полностью исключить. Однако у каждого стального изделия есть сертификат, где указано, откуда оно происходит.

- Так как же можно купить то, что потенциально было украдено в Мариуполе и привезено в Европу?

– Теоретически можно. У людей могут быть поддельные документы. Но да, это возможно. Россия ворует промышленные товары из Украины не в первый раз, это уже было в 2014, 2015 и 2016 годах. Они воровали у других наших заводов на Донбассе, например.

- Какие страны ЕС до сих пор импортируют сталь из России?

– Импорт в ЕС все еще открыт для многих стран. Крупнейшими импортерами российской стали традиционно являются компании из Бельгии и Италии. Я считаю, что они останутся традиционными импортерами. В Бельгии есть дочернее предприятие российского производителя стали. Я бы удивился, если бы они не использовали эту лазейку для ввоза своих полуфабрикатов.

- Вы обращаетесь в Евросоюз с просьбой усилить санкции в отношении российской стали, так как их игнорируют даже итальянцы или бельгийцы?

- Так и есть. Оставляя эту лазейку, вы фактически ставите в невыгодное положение добросовестных европейских производителей, не желающих спонсировать агрессию. ЕС ставит в невыгодное положение своих игроков, желающих поддержать Украину. Поэтому мы считаем, что было бы лучше, если бы эта лазейка была закрыта.

- ЕС также ставит Метинвест в невыгодное положение по сравнению с вашими российскими конкурентами?

- Да, совершенно верно.

- Что вы думаете о том, как Европа справляется с санкциями на нефть и уголь?

- Конечно, мы бы предпочли, чтобы энергетические санкции были более глобальными и жесткими. Но мы понимаем, что в некоторых европейских странах есть особенности, которые не позволяют им быть строже. К примеру, большинство нефтеперерабатывающих заводов в Чехии рассчитаны на использование российской нефти для производства бензина. Их нельзя заменить за день.

- Повлияют ли такие эмбарго на российскую экономику и позицию Кремля?

– Я почти уверен в этом. Иначе почему бы россияне так яростно сопротивлялись этому эмбарго? Если вы посмотрите на дипломатические усилия и коммерческое сопротивление России, чтобы остановить эмбарго, вы поймете, что это очень важно для них. Я думаю, что влияние на их экономику окажется очень серьезным. Санкции могут занять время, но в конце концов они будут ощутимы и изменят отношение российского руководства.

- Сколько ваших сотрудников пошли в армию и сколько из них погибли или ранены?

– Сегодня более 7 000 сотрудников Группы Метинвест пополнили ряды украинской армии, что превышает 10% наших сотрудников, если не учитывать тех, кто остался в оккупированном Мариуполе. Мы постоянно поддерживаем связь с нашими мобилизованными сотрудниками, стараемся обеспечить их защитной амуницией – бронежилетами, шлемами и другими вещами. К сожалению, в этой войне погибло более 320 сотрудников Метинвеста – не только военнослужащие, но и мирные граждане, погибшие во время российских бомбардировок.

– Как вы оцениваете лидерство и управление Президента Зеленского во время войны?

– Никто не будет спорить, что Президент демонстрирует исключительное лидерство и руководит этой фазой войны с максимальным достоинством и прозрачностью. И поддержка, которую мы получили со всего мира благодаря его действиям, действительно помогает Украине.

- Считаете ли вы, что Президент Зеленский должен быть более открыт для переговоров?

– Мы уже вели переговоры раньше. У нас были Минские соглашения в 2014 и 2015 годах. Мы пытались снова говорить с Россией в 2019 году. Все это привело к тому, что Россия нарастила силы и стала сильнее, чем раньше. Поэтому сегодня при поддержке Запада, при поставках оружия в Украину и при том моральном духе, который есть в наших вооруженных силах, я не думаю, что сейчас подходящее время для переговоров.

- Так когда же настанет подходящее время?

– Мы всегда готовы к переговорам, но Украине необходимо вернуть все территории, захваченные Россией с 2014 года. Это будет хорошим моментом для начала переговоров. Иначе все перерастет в замороженный конфликт, который даст России время залечить раны и начать все сначала.

Еще четыре месяца назад никто не верил, что Харьковская область может быть освобождена. Три месяца назад мало кто верил, что Херсон может быть освобожден. Но это случилось. Многие аналитики недооценивают возможности украинской армии. Если поставки оружия от наших западных союзников будут продолжаться, у Украины есть все ресурсы и все необходимые навыки, чтобы вернуть все свои территории, в частности Крым.

- Довольны ли вы объемом финансовой и военной помощи, которую Украина получила от Европы?

– Мы очень благодарны союзникам за поддержку со стороны Европы и США, Канады, Австралии и других стран. Поддержка Украины была беспрецедентной, но у нас есть опасения, что этой помощи может быть недостаточно или она может замедлиться. И в то же время мы понимаем, что это наша страна, наша работа – защищать ее.

- Насколько в Украине обеспокоены тем, что Европа и мир вообще устали от войны и замедлили темпы поддержки?

– Это именно то, чего хотел бы Путин – чтобы западный мир устал и замедлил темпы поддержки. Большинство же мировых лидеров сейчас понимает: если они замедлят поддержку, это лишь продолжит войну и увеличит страдания, а не приведет к окончанию войны.

- Каковы ваши ожидания от парижской конференции по поводу Украины? Что может сделать Европа, чтобы помочь Украине покрыть все убытки, нанесенные войной?

– Украина уже является кандидатом в члены ЕС, что означает, что Украина должна стать неотъемлемой частью ЕС во многих отношениях, включая цепочки поставок, как, например, в сталелитейной и горнодобывающей промышленности или в цепочке поставок продуктов питания. Поэтому я думаю, что Европейский Союз должен смотреть на восстановление Украины как на восстановление части своей территории. Это должно быть что-то похожее на План Маршалла после Второй мировой войны – мы ждем очень похожего подхода к Украине.

- Каким может быть вклад Украины в ЕС?

- Металлургическая промышленность в Украине может быть достаточно быстро переведена на производство «зеленой» стали. Европейский Союз все еще достаточно крупный импортер стали, и Украина может восполнить этот пробел «зеленой», безуглеродной сталью. Но также мы можем внести свой вклад в энергетику, обеспечение продовольствием и многое другое.

- А какое будущее ждет Метинвест? Рассматриваете ли вы возможность слияния с крупным производителем стали?

- Сейчас инвесторы больше сосредоточены на том, чтобы пережить эту войну.

|

[Corriere della Sera](#)

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/yuriv-ryzhenkov-russia-is-still-selling-steel-to-the-eu-hopefully-sanctions-loopholes-will-be-closed>